

Геральдика рода Лефорт по западноевропейским источникам

Женевский гражданин Франц (Франсуа) Лефорт (Le Fort) (1655-1699), один из наиболее известных сподвижников Петра I, и самый знаменитый швейцарец в окружении Петра Великого. Изучение генеалогии и геральдики рода Лефорт имеет обширную библиографию. Тем не менее, в русскоязычной литературе исследований по этой тематике до сих пор недостаточно. Ряд возникающих при изучении биографии Ф.Я. Лефорта научных проблем можно разрешить при обращении к источникам на европейских языках. Поэтому цель настоящей статьи – восполнить этот существенный пробел применительно к геральдике рода Лефорт.

У Лефортов существовало три варианта герба: один – пьемонтского происхождения, и два – австрийского пожалования. Во всех вариантах в гербе доминирует фигура слона. Отличия связаны со второстепенными фигурами: в пьемонтском варианте слон стоит на фоне пальмы, в варианте австрийского пожалования 1698 г. на спине слона – крепостная башня или палатка, в варианте австрийского пожалования 1758 г. – щит пересечен, в верхнем поле – слон с крепостью, в нижнем – российский трехцветный флаг с Андреевским крестом в правую перевязь (корабельный флаг российского адмирала).

Н.К. Телетова в статье, посвященной гербу рода Ганнибалов (*Телетова Н.К. Герб Ганнибалов // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Пушкинская комиссия. Вып. 23. Л., 1989. С. 140-151*), обосновала возможность прямого заимствования А.П. Ганнибалом герба Ф.Я. Лефорта после смерти последнего. Сам факт заимствования основной фигуры герба – слона, для печати А.П. Ганнибала из герба Ф.Я. Лефорта, хотя и спорен, вполне вероятен, учитывая значительное сходство обеих печатей. Тем не менее, стоит отметить некоторые ошибки, допущенные в исследовании. Утверждение Н.К. Телетовой, что герб Ф.Я. Лефорта якобы оказался «выморочным» после его смерти, и поэтому мог использоваться А.П. Ганнибалом, ошибочно. Ф.Я. Лефорт оставил потомство, которое проживало в России в XVIII-XIX вв., и поэтому этот герб не мог быть напрямую узурпирован Ганнибалами. Е.В. Пчелов считает, что фигура слона в гербе Ганнибалов символизирует африканского боевого слона войска легендарного древнего полководца Ганнибала, с которым род связывал свое происхождение, а не была заимствована из герба Ф.Я. Лефорта (*Пчелов Е.В. Загадка герба Ганнибалов и ее отгадка // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 1. М., 2016. С. 126*). Однако, возможно, что выбор подобной очень редкой в российских гербах фигуры был подсказан А.П. Ганнибалу слонем на случайно увиденном им в юности артефакте с гербом Ф.Я. Лефорта (гравированном портрете, печати или ее оттиске).

Н.К. Телетова со ссылкой на биографа Ф.Я. Лефорта М. Поссельта сообщает, что фигура слона на фоне пальмы в гербе якобы указывает на «итальянское происхождение рода». В тексте биографии такого утверждения нет, там говорится только то, что «...на гербе, принадлежавшем семье Лефорт с тех пор, как они эмигрировали в Жене-

ву из Италии, была изображена пальма, рядом с которой стоял слон с опущенным вниз хоботом, над которым был шлем с открытым забралом, и ничего больше» (*Posselt M. Der General und Admiral Franz Lefort. Bd 2. Frankfurt am Main, 1866. S. 315*).

Этот герб, вероятнее всего, «говорящий» (*armes parlantes*). Первоначально фамилия Лефорт в Пьемонте звучала как Элефорте, Эллефорте или Лиффорти (*Eleforte, Elleforte, Lifforti*). Можно уверенно предположить, что это искаженное в пьемонтском диалекте итальянского языка под влиянием прилагательного *forte* – сильный, мощный, слово *elefante* – слон. При этом пальма довольно часто сопровождает слона в подобных сюжетах, она может означать как восточное происхождение рода, так и как отсылку к путешествиям, торговым миссиям или завоевательным походам представителей рода на Восток или в Африку. Естественно, вряд ли подобное сочетание фигур может указывать на исконно итальянское происхождение.

Генеалогия рода Элефорте известна с конца XV века. Семья происходит из городка Кунео в итальянской области Пьемонт близ границы с Францией (*Galiffe J.-A. Notices généalogiques sur les familles genevoises. T. 1. Genève, 1829. P. 55*). Предпринятые исследователями попытки найти в городском архиве Кунео более ранние сведения о роде, к сожалению, оказались безрезультатными. Вряд ли можно доказательно говорить о «шотландском» (*Голиков И.И. Историческое изображение жизни и всех дел славного женева, Франца Яковлевича (Франциска Иякова) Лефорта... М., 1800. С. 4*), или даже «норманнском» происхождении рода, так как подобные переселения в XIV-XV вв. были географически маловероятны. Первым известным представителем семьи был савойский солдат Стефано (Этьен) Элефорте (Лиффорти), прославившийся в войне Филиберта I с Карлом Смелым за контроль над кантоном Вале (1475-1476 гг.), и в 1496 г. упоминающийся как капитан кирасиров на савойской службе (*Galiffe J.-A. Notices généalogiques sur les familles genevoises. T. 1. Genève, 1829. P. 59*). Подробное описание генеалогических связей Лефортов не входит в задачу настоящей статьи, тем не менее, генеалогия рода очень хорошо изучена и описана, несмотря на многочисленность потомков и наличие нескольких крупных ветвей в разных странах (*Ibid. P. 59-76; Deonna H. La famille Deonna de Groenlo en Hollande et ses alliés. Genève, 1902. P. 129-131*).

Лаура Ронки де Микелис подробно описывает судьбу рода Элефорте-Лефортов на фоне историко-религиозных потрясений времени (*Ronchi de Michelis L. Da Cuneo a Mosca: la famiglia Eleforte, ginevrina per vocazione (secc. XVI-XVII) // Mélanges de l'École française de Rome: Italie et Méditerranée modernes et contemporaines. No. 133. T. 1. Roma, 2021. P. 39-49*). Протестантский род подвергся, как и многие гугеноты, гонениям, и был вынужден перебраться из Кунео в более веротерпимую Женеву в середине XVI в., получив там в 1565 г. права гражданства. Исследовательница также находит в Женеве почти однофамильный род Лиффорт (*Liffort*), происходящий из савойского городка Тонон, лежащего на противоположном берегу Женевского озера, и отмечает, что представителей этих двух родов в XVI в. не следует путать. Кроме схожести фамилий, герб Лиффортов из Тонона несколько схож с гербом пьемонтско-женевских Элефорте. Его блазон следующий: в лазуревом поле серебряная крепостная башня с

воротами и четырьмя зубцами. Из башни выходят две разнонаправленные золотые стрелы в перевязь наконечниками вверх. Между ними золотая лилия (*Dumont E.-L. Armorial Genevois. Genève, 1977. P. 263*). Причины похожести сюжета очевидны, у тононских Лиффортов также частично «говорящий» герб, буквально цитирующий французский вариант фамилии: le fort – форт, крепость.

В Женеве род Лефортов разбогател. Потомки переселившихся трех братьев Элефорте в XVI – XVII вв. занимались оптово-розничной торговлей специями, лекарствами, красителями и тканями. В XVIII в. ассортимент товаров значительно расширился. Семья занималась импортом в Женеву предметов роскоши, чая, кофе, табака, и прочих колониальных товаров. Среди представителей рода начали появляться не только купцы, но и юристы, ученые и военнослужащие. Представители рода живут в Женеве до сих пор, несмотря на то, что многие ветви Лефортов переселились не только в Россию, но и в Германию (Саксонию, Померанию и Мекленбург), Францию, Австрию, Голландию, Польшу и другие европейские страны.

Герб рода Элефорте (Лиффорти) в Кунео известен. В книге «Кунейская геральдика» описаны все три, уже знакомых нам варианта (*Albanese R., Coates S. Araldica cuneese. Cuneo, 1996*). Первый – в лазури стоящий на террасе слон [с опущенным хоботом], за которым находится пальма. Все – в серебре. Точно такое же описание герба приводится в другом пьемонтском источнике (*A cura di A. Scordo. Le armi gentilizie piemontesi da il Patriziato Subalpino di A. Manno. Torino, 2000. P. 143*). Остальные известные варианты, очевидно, приведены для того, чтобы подчеркнуть преемственность сюжета герба. Даже если в Кунео остались какие-либо представители рода, они вряд ли использовали эти гербы, первый из которых ясно показывал галлизацию рода в Женеве и пожалование Габсбургов, а второй имел российскую эмблематику. По видимому, представители рода проживали исключительно в Кунео, так как в других геральдических источниках Пьемонта и Ломбардии, а также в общеитальянских гербовниках, ни герб, ни род найти не удалось.

Вплоть до XVII в. члены семьи использовали в Женеве свой старый герб из Кунео. Позже в нем появляется вариант, в котором изменен цвет террасы, на которой стоит слон, с серебряной на зеленую. Печать 1631 г. (*Galiffe J.-B.-G., Mandrot de A. Armorial historique genevois. Genève; Lausanne, 1859. P. 53*) и оттиск печати на завещании синдика Исаака Лефорта в 1654 г. (*Galiffe J.-A. Notices généalogiques sur les familles genevoises. T. 1. Genève, 1829. P. 58*), показывают именно такой герб. В гербе появляются два варианта нашлаемников – звезда и две руки, держащие древнюю корону (*Dumont E.-L. Armorial Genevois. Genève, 1977. P. 255*). Возможно, эти варианты использовались семьей еще в Кунео, однако, сведения о них становятся известными только в Женеве.

22 декабря 1698 г. бургомистр Женевы Амадеус (Ами) Ле Форт (1642-1719), его сыновья: Людвиг (Луи) (1668-1743), советник Сената Женевы; Питер (Пьер) (1676-1754), генерал-лейтенант на русской службе, секретарь миссии в Москве; Йохан Амадеус (Жан-Ами) (1683-1741) и Исаак (1685-1763) получили рыцарское достоинство Священной Римской империи от императора Леопольда I с приставкой «де Форт» и

гербом. Данный герб отражал символику империи Габсбургов. Его описание: В лазуревом поле золотой слон с опущенным хоботом. На нем попона с черным двуглавым имперским орлом. На спине крепость из трех башен [или с одной башней с тремя зубцами]. Все в золоте. Нашлемник – черный двуглавыи имперский орел (*Österreichisches Staatsarchiv. Reichsadelsakten. Allgemeine Reihe. Nr. AT-OeStA/AVA Adel RAA 243.42. Fol. 6-7*).

Герб с российской символикой был пожалован 31 октября 1758 г. австрийским императором Франциском I. Питер-Фридрих (Пьер-Фредерик) Ле Форт (1716-1783), подполковник армии Французского королевства, и его дети: Фридрих-Антон-Генрих (Фредерик-Антуан-Анри), Карл-Август-Филипп (Шарль -Огюст-Филип), Каролина-Рената и Людовика-София-Элеонора получили дворянское достоинство СвРИ с приставкой «фон» и гербом (*Ibid. Nr. AT-OeStA/AVA Adel RAA 243.43. Fol. 87*). Позже Пьер-Фредерик перешел на саксонскую службу, и стал адъютантом принца Морица Саксонского (*Historisch-Biographisches Lexikon der Schweiz. Bd. 4. Neuenburg, 1927. S. 641*).

Герб представляет собой пересеченный щит, в верхней лазуревой части которого помещен золотой слон с попоной и башней из герба пожалования 1698 г., а в нижней, золотой – бело-сине-красный флаг на серебряном древке с набалдашником в правую перевязь, поверх которого располагается лазуревый Андреевский крест (флаг российского адмирала). Над гербом два шлема и нашлемника – справа, черный двуглавыи австрийский имперский орел (в некоторых вариантах, с нимбами над обеими головами), слева – российский бело-сине-красный флаг на древке с Андреевским крестом. Щитодержатели – два золотых обернувшихся льва с червлеными языками. Намет – справа лазуревый, подложенный золотом, слева – червленый, также подложенный золотом. Интересно, что в том же деле о дворянстве в Австрийском государственном архиве был помещен и герб пожалования 1698 г., дополненный щитодержателями (уже упомянутыми львами) и лазуревым наметом, подложенным золотом (*Ibid. Nr. AT-OeStA/AVA Adel RAA 243.43. Fol. 26v*). Так как П.-Ф. Лефорт являлся внучатый племянником Ф.Я. Лефорта, использование в его гербе символов заслуг дяди на русской службе – вполне логичны и оправданы.

На этом история дворянских пожалований членов рода Лефорт австрийскими императорами не закончилась. Буквально через три месяца, 9 февраля 1759 г., дворянство с точно таким же гербом и приставкой «фон» получил член Городского совета Женевы Абрахам Лефорт (1711-1783) с детьми Якобом (Жаком), Олимпией и Каролиной (*Ibid. Nr. AT-OeStA/AVA Adel RAA 243.44. Fol. 6*).

Помимо империи Габсбургов Лефорты были пожалованы дворянством и титулами другими европейскими монархами. Например, представителю мекленбургской ветви рода Людвигу-Карлу-Августу (Луи-Шарлю-Огюсту) Лефорту (1760-1831) 25 сентября 1790 г. в Дрездене было пожаловано баронское достоинство герцогом Саксонии Фридрихом-Августом. Баронский герб повторял австрийский герб пожалования 1758 г., и был дополнен немецкой баронской короной о пяти зубцах, щитодержателями (львами), и девизом «Fortitudine et fide» (Стойкостью и верой) (*Johann Siebmacher's großes Wappen-buch. 10tes Supplement. Nürnberg, 1790. Taf. 19*).

Интересен герб наполеоновского пожалования титула шевалье империи, данный 21 декабря 1808 г. в Мадриде профессору права, президенту уголовного трибунала департамента Леман (Женева) Жаку Лефорту (1757-1826) (*Campardon E. Liste des membres de la noblesse imperial. Paris, 1889. P. 113*). В герб Лефортов австрийского пожалования 1758 г. вставлен обязательный элемент наполеоновской геральдики – червлёный пояс (цитирующий орденскую ленту), обремененный серебряной фигурой креста Национального ордена Почетного легиона – символ шевалье-легионера, т.е. кавалера Почетного легиона Франции, получившего дворянский титул. При этом сохранены оба поля оригинального герба: верхнее – со слоном, и нижнее – с российским флагом. Таким образом, в одном гербе одновременно присутствует символика России (флаг российского адмирала), наполеоновской Франции (крест и лента ордена Почетного легиона) и империи Габсбургов (двуглавый орел) (*Album des armoiries concédées par lettres-patentes de Napoléon. Paris, 1911. Pl. 69*).

Существуют описания множества печатей, принадлежавших представителям рода в XVII-XIX вв. В некоторых вариантах в гербе встречаются оригинальные самобытные нашлемники – лилия, три страусовых пера, на некоторых печатях присутствует только один щитодержатель – лев (*Dumont E.-L. Armorial Genevois. Genève, 1977. P. 255-256*).

Франц Яковлевич Лефорт использовал в конце XVII в. в России вариант герба со слоном и башней. Герб помещен под его гравированным портретом работы П. Шенка, сделанным за год до смерти – в 1698 г. (*Морозов А.В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Т. 2. М., 1913. Табл. ССXXXIX. Герб под портретом внесен в так наз. Дело № 13 Гербового музея «По регистрации неутвержденных гербов российских дворянских родов на живописных, гравированных и литографированных портретах». РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 388. Л. 9*). Биограф Ф.Я. Лефорта М. Поссельт говорит о том, что герб со слоном и пальмой был изменен на герб с боевым восточным слоном и башней в 1694 г. в Архангельске после обсуждения и одобрения Петра I (*Posselt M. Der General und Admiral Franz Lefort. Bd 2. Frankfurt am Main, 1866. S. 315-316*). Он не приводит никаких документальных доказательств этого события, и графически показывает попону на спине слона с черным двуглавым орлом, национальную принадлежность которого точно определить невозможно. Таким образом, согласно этой версии, за четыре года до официального утверждения герба со слоном и башней австрийским императором Леопольдом I, он уже использовался Ф.Я. Лефортом в России.

Эволюция изображения орла на попоне не может быть выяснена достоверно. Логично предположить, что первоначально попона была пустая, без изображения, как в гербе под портретом и на печати. Потом на ней появился двуглавый орел, сначала – российский (если верить рассказу М. Поссельта), затем – австрийский (в 1698 году).

Этот же герб с нашлемником в виде трех страусовых перьев и с обширной воинской арматурой был изображен на печати, заказанной Ф.Я. Лефортом в период 1694-1697 гг. (*Телетова Н.К. Герб Ганнибалов... Л., 1989. С. 150*). В нем попона на слоне

еще без орла. Известно, что Ф.Я. Лефорт в одном из писем своему брату Ами, которому был позже пожалован этот герб, рассказал о изменениях в гербе, одобренных Петром I. Н.К. Телетова, видимо по идеологическим причинам, цитируя текст М. Посельта, ни слова не говорит о пожалованиях дворянства и гербов австрийскими императорами. Более того, она называет двуглавого орла в этом гербе «императорским русским», не говоря о том, что орел может быть и австрийским (*Ibid.* С. 148).

Герб пожалования 1758 г., как мы уже выяснили, несмотря на наличие российской государственной и флотской символики, отображающей заслуги Ф.Я. Лефорта в России, имеет сюжет, разработанный австрийским геральдическим ведомством, очевидно, с учетом мнения будущего гербовладельца – П.-Ф. Лефорта. Н.К. Телетова необоснованно считает его российским гербом Ф.Я. Лефорта. Но под описанием этого герба (пожалования 1758 г.) она дает рисунок печати с гербом пожалования 1698 г. (где один слон с башней) (*Ibid.* С. 150). Так как данный герб был пожалован потомкам рода через 60 лет после смерти Ф.Я. Лефорта, очевидно, что Ф.Я. Лефорт не мог его использовать, даже если и хотел увековечить в сюжете родового герба свои личные заслуги перед российским флотом. Во всяком случае, нет никаких свидетельств использования Ф.Я. Лефортом этого варианта. Если за четыре года до смерти Ф.Я. Лефорта Петр I одобрил для него герб со слоном и башней, и известно, что Ф.Я. Лефорт активно его использовал, очень сомнительно существование в это время у адмирала другого герба, не получившего одобрения монарха.

Результаты длительной дискуссии об атрибуции экслибриса с данным гербом работы французского гравера Бриера, владельцем которого по мнению П.И. Белавенца был Ф.Я. Лефорт и его сын Андрей Францевич Лефорт (1684-1703), позволяют считать верным мнение В.К. Лукомского о принадлежности экслибриса одному из представителей нероссийской (т.е. женеvской) ветви Лефортов (*Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1925. Вып. 2-3. С. 2; Вып. 6. С. 3-4*). В.К. Лукомский весьма обстоятельно рассмотрел вопрос о пожалованиях и гербах рода Лефортов в Европе, установив, что «российский» вариант герба появился в европейских гербовниках намного позже смерти Ф.Я. Лефорта и даже смерти его сына. Таким образом, окончательно выяснив, что данный герб был пожалован только в 1758 г., можно уверенно утверждать, что экслибрис с ним не мог появиться раньше середины XVIII в., даже в случае использования некоторое время герба в качестве самобытного до момента его официального утверждения императором СвРИ. Поэтому, он никак не может относиться к концу XVII в., и принадлежать Ф.Я. и А.Ф. Лефортам (*Труды Ленинградского общества экслибрисистов... Вып. 7-8. С. 8-9. В.К. Лукомский там же указывает, что оттиск с печати Ф.Я. Лефорта на момент выпуска трудов хранился в коллекции Гербового музея; Богомолов С.И. Российский книжный знак. М., 2010. С. 446*). Аргумент П.И. Белавенца о присутствии в гербе флага российского адмирала петровской эпохи, явно относящегося к чину Ф.Я. Лефорта, говорит только об наличии в сюжете герба символа личных заслуг Ф.Я. Лефорта в России, но никак не о времени его появления и принадлежности лично Ф.Я. Лефорту или его сыну. Более того, данный экслибрис отмечен в капитальном справочнике по швейцарским экслибрисам А.

Вегманна как экслибрис представителя женеvской ветви Лефортов (*Wegmann A. Schweizer Exlibris bis zum Jahre 1900. Bd. 1. Zürich, 1933. Nr. 4322*).

Известен еще один экслибрис, принадлежавший некому Анри Лефорту (Henri LeFort), с этим гербом, но он датируется концом XIX в., а не концом XVI в. (*Ibid. Nr. 4323*). Вероятно, его владельцем был доктор права и судья Анри Лефорт (1855-1932). Кроме того, анализ сюжета печатей представителей рода Лефорт, хранящихся в собрании Кантонального архива Женевы, убедительно показывает, что герб с российским флагом стал появляться на печатях Лефортов только в XIX в. (*Dumont E.-L. Armorial Genevois. Genève, 1977. P. 255-256*). Такую же тенденцию показывает и анализ швейцарских гербовников XIX в.

Официально герб Ф.Я. Лефорта не был утвержден в Российской империи, не был внесен в Общий гербовник или Дипломные сборники, и остался самобытным. Также нет абсолютно никаких документальных сведений о выдаче Ф.Я. Лефорту российско-го дворянского или баронского диплома¹, несмотря на существование легенды о присвоении ему Петром I российского баронского достоинства 10 (20) февраля 1698 г.

¹ Архивные изыскания О.И. Хоруженко, А.Н. Хмелевского и И.М. Афонсенко указывают на его полное отсутствие.